
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ МЕТАФОР В СПОРТИВНОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

А.Н. Грищенко

Факультет иностранных языков
Международный славянский институт
ул. Годовикова, 9, стр. 25, Москва, Россия, 129085

Многие слова имеют как буквальное, так и переносное (метафорическое) значение, при этом буквальное значение является основным, а слово с переносным значением имеет смысл отличный от основного. В статье рассматриваются функциональные типы метафор на материале сопоставления примеров дискурсов русской и англоязычной спортивной прессы, что является актуальным; под новым углом зрения анализируются их особенности, связанные в первую очередь с эмоциональной сферой, их моделирующий и регулярный характер; обращается внимание на их тесную связь с явлениями объективной действительности, на их устойчивость, на определенные противоречия между содержанием и формой. Особо подчеркивается необходимость различения номинативной, репрезентативной и когнитивной функций метафоры. Выбранный в качестве исследовательского материал позволяет детально эксплицировать специфику исследуемого феномена. В результате проведенного исследования мы можем отметить, что метафоры в спортивном дискурсе обладают разнообразными свойствами и функциями и демонстрируют сложившийся стереотип восприятия спортивного события как «бой, сражение».

Ключевые слова: спортивный, пресса, метафора, функция, дискурс, эмоция, моделирующий, номинативный, репрезентативный, когнитивный

Исследование функций метафоры, этого своеобразного «полета мысли», являясь в настоящее время весьма актуальным, в основном сосредоточено на материале художественной речи и текстов СМИ, однако как явление метафора находит распространение и в повседневной, и даже в научной речи. Именно это позволяет утверждать, что она широко распространена в самых различных дискурсах, что ее функции весьма значимы в различных типах текстов, в том числе спортивного жанра.

Так как изучение данного объекта начинается с изучения функций в художественном дискурсе, формируется устойчивое представление о том, что метафора в первую очередь является средством эмоционального воздействия. Так, Н.Д. Арутюнова отмечает: «В эмоциональном нажиме на адресата заинтересован не только писатель, публицист и общественный деятель, но и любой член социума. Общность цели естественно порождает и общность используемых языковых приемов. Сфера выражения эмоций и эмоционального давления вносит в обыденную речь элемент артистизма, а вместе с ней и метафору» [1]. Отсюда следует расширение изучения объекта на материале других дискурсов. И здесь, конечно, в первую очередь актуализируются те тексты и высказывания, которые обладают силой эмоционального воздействия. И лишь позже было обращено внимание на способность метафоры объяснять действительность или должным образом моделировать ее.

В результате проведенного исследования мы можем предположить, что метафора в спортивном дискурсе обладает разнообразными свойствами и функциями. Среди живых метафор преобладают вербальные единицы, изображающие искусство, нацеленные на эмоциональное восприятие.

О моделирующей функции метафоры много и интересно писали Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые выдвигали тезис о внедрении метафоры в мышление. В их исследовании и статьях метафора стала рассматриваться не только как выразительное средство, оказывающее эмоциональное воздействие на адресата, не только как способ номинации в естественном языке, но как важное средство формирования смысла, объяснения действительности, важный инструмент формирования картины мира. Ученые утверждали, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути». В качестве иллюстрации высказанного тезиса авторы детально описывают фрейм «спор — война»:

Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре. Лицо, с которым мы спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция не защитима, мы можем ее оставить и принять новый план наступления. Многие из того, что мы реально делаем в споре, частично осмысливается в понятийных терминах войны [2].

С лингвистической точки зрения любое языковое выражение, при восприятии которого возникает противоречие между буквальным и контекстуальным значением, следует признать метафорическим. Однако необходимо различать номинативную, репрезентативную и когнитивную функции метафоры.

С позиций теории номинации метафора является инструментом именованья на основе вычленения или познания новых свойств материальных тел и абстрактных представлений. Ступенями именованья выступает в данном случае создание вторичных предикатов, имеющих непосредственное отношение к наблюдаемым явлениям, а также формирование оценочного отношения субъекта речи к означаемому. С этой позиции метафора выступает не только как средство номинации, но и как изобразительно-выразительное средство, иллюстрирующее какую-либо сторону, сущность объекта номинации.

С позиций современной когнитивистики метафора является орудием процесса познания и одновременно способом вербализации этого процесса. Задача специалиста здесь заключается не только в том, чтобы объяснить способ связи двух частей структуры, отношения между ними, но и ответить на вопрос «Зачем?». В решении этих задач можно выделить множество подходов. Для ответа на вопрос «Как?» следует использовать семантический подход, согласно которому исследуются значения объектов метафорической рамки, и нормативный подход, согласно которому в основе обеих частей лежат привычные/неожиданные системы классификаций и сопоставлений. Для ответа на вопрос «Зачем?» наиболее акту-

ален прагматический подход, согласно которому переносное значение метафоры принадлежит сфере употребления и имеет определенную иллокутивную силу: передает эмоции, формирует или корректирует представление, формирует отношение, провоцирует положительную или отрицательную эмоциональную реакцию.

«Прямое значение метафоры использует традиционную классификацию, закрепленную в системе понятий, в ее основании лежат существенные признаки понятий; переносное значение использует некоторую альтернативную классификацию, в основе которой лежат признаки, отличные от существенных признаков понятий (мы назвали такие признаки эталонными)» [3]. О специфике восприятия метафоры пытались писать представители психолингвистической концепции метафоры, замечавшие в разное время, что обнаружение объекта связывается с конфликтом, который возникает при интерпретации буквального и контекстуального смыслов. Однако отмечался и тот факт, что существуют и более привычные, «устоявшиеся» метафоры, восприятие которых коррелируется с уже устоявшимися эталонами, например: «спорт — война», «экономика — здание», «государство — организм человека». К.И. Алексеев, проведя собственное исследование, пришел к выводу о том, что процесс распознавания метафоры и процесс ее восприятия и интерпретации следует разграничивать, так как понимание является достаточно общим механизмом, применимым как к тропу, так и к обычному, понимаемому буквально высказыванию. А вот процесс распознавания, узнавания метафоры является уникальным, так как основывается на тех же эмоциональных механизмах, что и восприятие произведения искусства. Определенное противоречие между содержанием и формой, толкающее к поиску двойных смыслов, интерпретаций, характерно как раз для восприятия эстетических объектов, и именно этот процесс, основанный на догадках, предположениях, узнавании, и рождает эмоциональную реакцию.

Таким образом, процесс распознавания метафор напоминает определенную игру, в основе которой постоянное продвижение от загадки к загадке, причем код разгадывания известен, сложность в поиске «замков», которые следует «открыть» с помощью известных нам ключей. На этом пути возникает вполне определенное противоречие между «живыми», актуальными, и «мертвыми», стершимися, метафорами. Существует множество выражений, которые уже давно находятся «на границе» буквального и тропического выражения, так как не всегда воспринимаются, как метафоры, хотя и соответствуют всем ее критериям: «борьба с преступностью», «рост экономики», «падающий курс валюты», «путь к решению проблемы», «оздоровление экономики» и многие другие. В редакторской практике такие выражения принято относить к штампам и по возможности их избегать. Однако определенные жанры и типы дискурса зачастую строятся именно на воспроизводстве некоторых штампов, так как имеют определенные цели, например, «нащупывания» своей аудитории, определенной агрессии в отношении «неорганизованных форм дискурса». О разграничении «мертвой» и «живой» метафоры писали Дж. Лакофф и М. Джонсон, когда анализировали типичные метафорические модели. Для обнаружения «стертых» метафор необходимо определенное

усилие, так как они не реализуют функцию эмоционального воздействия. Они, как «25-й кадр», цементируют определенные модели восприятия, превращая их в стандартные «узлы» отношений в картине мира индивида. Легко узнаются только «живые» метафоры, в которых конфликт между буквальным и контекстуальным значением легко распознается; именно за счет этого они реализуют функцию эмоционального воздействия и способны формировать определенное эстетическое чувство. Однако разграничение процессов распознавания и понимания позволяет и разграничить функции эмоционального воздействия и моделирования действительности и признать, что любая метафора, и «живая», и «мертвая», способны участвовать в формировании картины мира, в моделировании действительности, фокусировать взгляд на определенных узлах связи явлений, но только «живая», актуальная, метафора способна воздействовать эмоционально.

Роль и функции метафоры в спортивном дискурсе серьезно не отличаются от других разновидностей СМИ, обе основные разновидности призваны утверждать основные представления и оказывать эмоциональное воздействие на читателя, подтверждая эмоциональные оценки автора. Приведем конкретные примеры:

Клубы премьер-лиги продолжают заявлять *новобранцев*, а тренеры ломать головы над тем, как *вмонтировать* их в составы. «Спорт день за днем» разбирается с тем, как обстоит дело с конкуренцией в командах первой восьмерки (СДД, Нельсон Погосян, Двое на одного; № 4/2013).

Использование лексемы «новобранцы» для обозначения новых игроков утверждает основной фрейм «спорт — война», а употребление глагола «вмонтировать» рождает ассоциации о строительстве чего-либо цельного.

«Спартак» *возвращается на минное поле* ПБЛ. *Одна осечка*, и поезд в плей-офф уедет без команды Юрия Зловца (СДД, Александр Кавокин, Сергей Бурый, Как бы чего не вышло...: № 12/2012).

Обращение к военной лексике для описания спортивных событий, пожалуй, самое частое явление в современном спортивном дискурсе, любые параллели здесь устанавливаются довольно легко и не требуют напряженного поиска кода для понимания сказанного: «минное поле» — «опасное место (положение, позиция)», «осечка» — «ошибка, поражение». Приведем еще несколько примеров из американской прессы:

Whether their opponents have played the “right way” is open to debate. Islanders defenseman Lubomir Visnovsky has been the recipient of numerous high and unpenalized hits, notably a *thunderous charge* by the Capitals’ Tom Wilson in Game 3. Visnovsky, 38, has a history of head injuries, and it appeared the Capitals *were targeting* him (NT; Allan Kreda, 04/20/2015); “I’ve practiced and I’m focused,” said Pulock, the 15th pick in 2013, who is known for his *booming right-handed shot* from the point (NT; Seth Berkman, 04/22/2015); For now, Davis appears to be doing all he can to grow on his own. Since the Pelicans drafted him first over all in 2012, he has improved season by season in nearly every major statistical category: points, assists, rebounds, blocks, field-goal percentage, free-throw percentage. This season, Davis entered the playoffs after averaging 24.4 points, 10.2 rebounds and a league-leading 2.9 blocks. He *shot* 53.5 percent from the field and 80.5 percent from the free-throw line, showcasing an extraordinarily deft touch for such a large person (NT; Scott Cacciolla, 04/23/2015).

Авторы статей используют вполне понятные и иностранному читателю, привычные метафоры войны: «цель», «заряд», «выстрел», которые либо характеризуют качества игроков, либо их игру.

Помимо ассоциативных связей с войной в СМИ используются также и отсылки к часто используемым в СМИ другим формам социальной деятельности человека:

Для питерских команд, не входящих в большое *трио* (ФК «Зенит», ХК СКА, БК «Спартак»), наступил решающий отрезок сезона. Цели у клубов разные — для кого-то провалом будет отсутствие медалей, а кто-то за счастье воспримет *сохранение прописки в элите*. В традиционном обзоре «Спорт» обращает взор на последние успехи и неудачи команд с берегов Невы» (СДД, Сергей Бурый, Битвы обреченных, № 13/2013).

Использование музыкального термина «трио» связывает спорт с областью зрелищных представлений, а обращение к отражающей социальную структуру общества лексеме «элита» и социальным реалиям «прописка» утверждает зеркальность спортивной и «гражданской» жизни, единство социума.

It just kind of happens, high energy for a big game like this,” said center Frans Nielsen, the longest-tenured Islander. “The fans, the building — for sure, they always help us. But we have to find ways to win. All we can do is play hard and *play the right way* (NT; Allan Kreda, 04/20/2015). But it leaves a *bittersweet spring* for longtime fans *in some hockey hotbeds*. Manchester, Worcester and Oklahoma City qualified for the playoffs, which began Wednesday, providing the consolation of possibly extending their seasons into June (NT; Seth Berkman, 04/22/2015).

В приводимом ниже примере использован термин маркетинга, который означает «финальная распродажа, раздача, обмен»:

Worcester has experienced loss before. In 1994, the Worcester IceCats were born and played to *sellout crowds*. But as attendance dwindled, the St. Louis Blues, the IceCats’ parent organization, moved the club to Peoria, Ill., in 2005(NT; Seth Berkman, 04/22/2015).

Приведенные примеры отражают устойчивые, давно сложившиеся метафорические модели, используемые авторами при описании спортивных событий. Поэтому большая часть отмеченных нами метафор, как субстантивных, так и расширенных, следует скорее отнести к области «устоявшихся», «мертвых», утративших яркость восприятия, нередко воспринимаемых как клише, характерные для данного типа дискурса. Однако нередко можно отметить и более свежие, яркие единицы, например:

Австралийский полузащитник АЗ, который *продолжит карьеру* в «Астон Вилла», отметился *смачным «выстрелом»* с лета после подачи углового, а аргентинский полузащитник «Атлетико» *выцарапал мяч* в борьбе и попал из-за пределов штрафной в дальнюю «девятку» (СДД, Вячеслав Дымов, Песни Измайлову и баскам: № 9/2013).

В данном фрагменте находим как вполне привычные социальные понятия «продолжить карьеру», устоявшиеся ассоциативные пары: «гол, удар» — «выстрел», дополненные эпитетом «смачный», и непривычное для спорта обращение к миру животных — «выцарапал» мяч.

Anderson let the question hang there for half a beat, as if the answer was obvious to anyone familiar with Davis and his vast *assemblage* of skills. Davis has a midrange game. He handles the ball with ease. He can *post up* defenders. And he is listed as carrying 220 pounds on a 6-foot-10 frame, his limbs as long as extension cords. (NT; Seth Berkman, 04/22/2015).

Здесь использованные автором как субстантивная, но образованная от глагола, так и собственно вербальная метафоры, выражающие идеи «сборки» или, наоборот, «рассеивания», «прогулки/путешествия» обладают исключительно изобразительными свойствами и нацелены прежде всего на эмоциональное восприятие. Это особое свойство спортивного репортажа.

This is Davis's *maiden tripto* the playoffs, and the Warriors are dealing hard lessons. The Pelicans had opportunities to win each of the last two games but squandered them. Game 4 is scheduled for Saturday night at Smoothie King Center (NT; Scott Cacciolla, 04/23/2015).

Возможны расширенные метафоры, вызывающие яркие эмоции, или даже апеллирующие к определенным историко-культурным аллюзиям, которые могут быть понятны не всем:

Зато «Политех», бьющийся лишь за свой престиж (ловить в чемпионате уже нечего), ограбил «Мытищи», борющиеся за попадание в плей-офф. Ничья 3:3 — не такой уж плохой результат. Питерцы продолжают *бороздить дно турнирной таблицы* (СДД, Сергей Бурый, Битвы обреченных: № 14/2013); Матчи в Мадриде и Алкмааре можно было бы свести *к классическому противостоянию физиков и лириков* (СДД, Вячеслав Дымов, Песни Измайлову и баскам: № 9/2013).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно предположить, что метафоры в спортивном дискурсе обладают разнообразными свойствами и функциями. Значительная их часть носит регулярный характер и утверждает сложившийся стереотип восприятия спортивного события как «бой, сражение», а действия спортсменов сопоставляет с действием воинов. Среди «живых» метафор преобладают вербальные единицы изобразительного свойства, нацеленные на эмоциональное восприятие.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Наука, 1990. С. 5—32.
- [2] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Наука, 1990. С. 384—415.
- [3] Алексеев К.И. Метафора как объект исследования в философии и психологии // Вопросы психологии. 1996. № 2. С. 73—85.
- [4] Спорт день за днем. № 12. 2012; №№ 4; 9; 12; 13; 14, 2013.
- [5] The New York Times. № 04. 2015.

Список сокращений

СДД — «Спорт день за днем»

NT — The New York Times

FUNCTIONAL TYPES OF METAPHORS IN RUSSIAN AND ENGLISH SPORTING DISCOURSE

A.N. Gritsenko

Faculty of Foreign Languages
International Slavonic Institute
Godovikova str., 9, bld. 25, Moscow, Russia, 129085

Many words have both literal and transferred (metaphorical) meanings whereby literal meaning is basic, and transferred meaning has the sense different from the basic one. The article reviews functional types of metaphors on the examples of Russian and English sporting press discourse in comparison that is actual. From the new point of view their peculiarities, connected in the first place with emotional sphere, their modeling and regular character are analyzed; much attention is paid to their close links with reality, to their stability, to some contradictions between form and content. In the article it is specially stressed the necessity to distinguish nominative, representative and cognitive functions of metaphor. The material chosen for research lets explicate the specific character of this linguistic phenomenon in detail.

In the result of the investigation carried out we can note that metaphors used in sporting discourse have different properties and functions and reveal stereotypes of perception of sporting event as “fight, battle”.

Key words: sporting, press, metaphor, function, discourse, emotion, modelling, nominative, representative, cognitive

REFERENCES

- [1] Arutyunova N.D. *Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]* // *Teorija metafory*. M.: Nauka, 1990. S. 5—32.
- [2] Lakoff Dž, Džonson M. *Metafory, kotorymi my živyom [Metaphors we live by]* // *Teorija metafory*. M.: Nauka, 1990. S. 384—415.
- [3] Alekseev K.I. *Metafora kak objekt issledovaniya v filosofii i psichologii [Metaphor as object of investigation in philosophy and psychology]* // *Voprosy psichologii*. 1996. № 2. S. 73—85.
- [4] *Sport den' za dnyom [Sport day after day]*. № 12. 2012; №№ 4; 9; 12; 13; 14, 2013.
- [5] *The New York Times*. № 04. 2015 [*The New York Times*. № 04. 2015.]